

18+

Артём Кируш

Ещё одна пара,
у которой
не как у всех

Арте́м Кируш

**Еще одна пара,
у которой не как у всех**

«Издательские решения»

Кируш А.

Еще одна пара, у которой не как у всех / А. Кируш —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-566201-9

Человечество подготовило массу руководств к действию на разные случаи жизни, вот только ни в школе, ни перед вступлением в брак нам не дают четкого регламента на случай прекращения отношений, не рассказывают о том, как жить в условиях новой реальности, справляться с тем объемом психологических, юридических и житейских задач, разом наваливающихся в этот момент. Эта книга призвана устранить это упущение.

ISBN 978-5-00-566201-9

© Кируш А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Дети	13
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Еще одна пара, у которой не как у всех

Артем Кируш

© Артем Кируш, 2024

ISBN 978-5-0056-6201-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Видимо, настало время искупать свои грехи, которые мы накопили за все долгое время своей профессиональной деятельности. Мы с коллегами уже достаточно много вредных советов раздали на юридических консультациях по поводу того, как сохранить свое имущество, как оставить детей с собой, и даже советы по поводу уменьшения размера алиментных обязательств. Ужасно, неприятно, стыдно, но у каждой профессии есть свои издержки, по крайней мере именно так мы себя оправдывали все это время. К тому же юношеский максимализм требовал выполнять неисполнимое, а все эти люди, которые обращались к нам за помощью, оставались на другой стороне нашей вселенной, хоть мы и были уверены, что понимаем их и сочувствуем им искренне всем сердцем, но понять их мне удалось только, когда сам оказался в аналогичной ситуации.

Конечно же, я тоже жил когда-то с абсолютной и твердой уверенностью, что моя любовь к психологии, все книги и монографии, изученные мной в этой сфере, в совокупности с техническим и двумя высшими гуманитарными образованиями точно позволят мне создать семью, которая будет не как у всех. Жenu ведь выбирал именно такую, с которой хотелось бы встречать старость. Уверенность в исполнимости этого не покидала мое сердце, вот только в очередной раз сработало правило о том, что в желании рассмешить богов, стоит рассказать им о своих планах.

Планы же я строил всегда и в целом достигал их неминуемо, вопрос был только во времени. Профессия же обязывала заранее готовить четкие алгоритмы действий на любые случаи жизни. Ведь поздно искать план эвакуации здания и оглядываться по сторонам в поисках запасного выхода, когда уже все здание в огне и дым слепит глаза. Совсем другая ситуация, когда сидишь в кафе и, уже заходя в него, запомнил путь до ближайшего эвакуационного выхода, а также обратил внимание, что под окном напротив, которое можно разбить с помощью декоративной, но увесистой секиры, висящей на противоположной стене, находится небольшой навес. На этот металлический навес можно спрыгнуть из окна, не причинив себе вреда, а с него спуститься не составит никакого труда, вот именно в такой ситуации время на собственное спасение в случае опасности сведется на время существенно меньшее, чем то, которое потребуется остальным для обдумывания плана спасения.

Единственным случаем из жизни, для которого у меня не было заранее заготовленного алгоритма, оказался развод и прекращение семейных отношений. В итоге пришлось ориентироваться на месте, придумывать план действий по мере поступления проблем. Коротких и четких инструкций для подобных ситуаций не находилось ни в книгах, ни на сайтах. Преимущество было только в том, что у меня была коллекция житейского опыта третьих лиц, а также огромное количество историй распада семей, за которыми мне приходилось наблюдать лично и неоднократно и даже приходилось участвовать в разрешении этих ситуаций. Благодаря этому удавалось избегать многих ошибок.

Данная же книга сформировалась случайным образом, как и предыдущая, посвященная корпоративным отношениям. Если последняя образовалась в результате объединения всех инструкций и рекомендаций, которые я отправлял своим сотрудникам, то для данной книги оставалось лишь собрать и упорядочить в одном месте все наши советы и рекомендации для наших заказчиков, а также мои призывы к разумному подходу к разрешению возникающих вопросов и пояснений для моей первой супруги о том, почему именно этот вариант решения наиболее эффективный.

Самой сложной задачей оказалась работа по обезличиванию этих рекомендаций, ведь несмотря на то, что чаще дети остаются с матерями, нередко прямо противоположные случаи. Поэтому говорить о том, что только отцы бывают родителями выходного дня, не приходится,

а указывать, что только женщины вынуждены бороться за выплату алиментов, было бы крайне неправильным, как и описывать применение подлых приемов войны против бывшего партнера только со стороны одного из партнеров было бы оскорбительно, ибо истеричность характера не определяется по половому признаку.

Поэтому было принято решение использовать слово «партнер», которое можно применять по отношению к обоим супругам. В связи с чем рекомендуется всем читателям не обращать внимание на половую принадлежность при описании различных моментов в данной книге. Если здесь написано «он», это не значит, что имеется в виду только мужская половина населения, вероятнее всего, данное местоимение относится к слову «родитель» или к тому же слову «партнер». По указанной выше причине была предпринята попытка максимально обезличить стороны. Кроме тех случаев, когда в книге прямо указано, что эти слова обращены именно к мужчинам. Только в данном случае предлагается воспринимать эти слова, как направленные к отцам и мужьям, и наоборот, когда есть прямое обращение к матерям, речь идет именно о них.

Кроме того, мои юристы настоятельно рекомендовали добавить фразу о том, что все персонажи в данной книге вымышлены, как и все истории, да и вообще это художественное произведение, а любые совпадения – это чистой воды случайность. В связи с чем, несмотря на то, что в данной книге исключены практически все имена, кто-то все же узнает себя или свои слова, – все это не имеет никакого значения, случайности случаются, а эта книга является художественной.

Еще хочется отметить, что некоторые свои утверждения подкреплены доказательствами с психологической точки зрения, а временами с духовной стороны, и конечно же, материалистическими доводами. Для материалистов, возможно, покажутся абсурдными ссылки на духовные составляющие, поскольку они выглядят тяжело доказуемыми, как и для людей, успешно практикующих духовные практики, наверняка покажется противным обоснование каких-то действий собственной материальной выгодой. Приношу свои извинения перед всеми, кого могут оскорбить некоторые доводы и объяснения, но задача состояла как раз в том, чтобы показать обоснованность каждого из описанных действий всеми возможными способами.

Иногда нас смущают некоторые действия, которые не поддаются логическому объяснению, а основываются на одной лишь слепой вере. Например, сложно объяснить, как нам поможет в нашей карьере суеверная привычка первой обувать левую ногу, однако идея делать добро людям вокруг хорошо укладывается с естественным желанием людей помогать друг другу и подкрепляется законами кармы, а также укладывается в психологическое и материалистическое объяснение тем, что на примере собственных поступков можно делать этот мир лучше. Совокупность научного, материального, психологического, эзотерического и позволяет быть уверенным, что это техника действительно работает.

На вопрос, почему я и мои коллеги можем давать приведенные в этой книге советы и рекомендации, – кроме ссылки на наш профессиональный опыт мы можем опираться на мой личный опыт, который я получил, когда был вынужден лично пройти через всю эту процедуру. По долгу службы мне приходилось порой давать вредные советы, а также предлагать благородные идеи, вследствие чего имел возможность наблюдать за результатами разрушительных последствий вредных советов и взаимовыгодные плоды мирных решений. Поэтому была задача постараться избегать любых деструктивных тактик и делать упор на созидательные принципы.

Некоторые предложения этой книги могут показаться невыполнимыми, или как мы любим говорить, что легко давать советы, когда сам не испытал это. Исходя из собственного принципа не давать непроверенных на себе советов, в данной книге также использовались только те советы, которые были проверены на практике, а некоторые непосредственно на своем личном опыте, поскольку я как раз был вынужден испытать все это на себе. Однако даже пребывая в абсолютной уверенности по поводу эффективности этих приемов и методов, порой каза-

лось, что ничего не работает, и руки опускались, но целеустремленная вера позволила прийти к желаемому результату. Наверняка, к далекому от идеального результата, но конструктивному и приносящему свои плоды. Ведь нам с первой супругой все же удалось сохранить достаточно мирные и партнерские отношения. Мы не углубились в бесполезную вражду и несмотря на многие разногласия, сумели сохранить цивилизованные отношения.

Разумеется, сложно оценивать духовную составляющую взаимоотношений, поведения и действий друг друга. Возможно, моя первая супруга после меня напишет книгу о том, как подлю я с ней поступил, в то самое время, как я пребываю в уверенности, что мы выбрали цивилизованный путь эффективного и разумного решения всех вопросов. Если же сухо констатировать факты, то на сегодняшний день дети проживают с мамой, но остаются со мной на связи, кроме встреч в середине недели, все выходные и отпуска дети проводят со мной. При этом, если у их мамы выходной выпадает на субботу или воскресенье, и она говорит, что хотела бы провести эти выходные с детьми, то именно такое решение мы и принимаем. Не подумайте, я не подкаблучник, просто у мамы наших детей реже удается совмещать свои выходные с детскими, поэтому я считаю приоритетной возможность детей провести выходные с родной мамой. К тому же моя новая супруга запрещает мне так называть себя.

В финансовой и материальной части права поделиться накопленными знаниями выступает тот факт, что в тот период жизни, когда я был вынужден принять решение о раздельном проживании с детьми, я добровольно, без судебного решения, оставил обе квартиры первой жене, все долги и кредитные обязательства сосредоточил на себе. Забрал только уже не новую машину и портативную колонку. Алиментные обязательства также не взыскивались в судебном порядке, но график выплат всегда соблюдался мной. Возможно, первая супруга также может сказать, что сумма была недостаточной, но я вывел ее исходя из своих личных данных о расходах за прошлые месяцы. Причем из расчета на четверых, хотя теперь эта сумма предназначалась только на расходы троих человек (двое детей и их мама).

Вторым доказательством того, что сумма все же была достаточной для достойного и комфортного проживания, является и тот факт, что после моего переезда на съемную квартиру еще полгода моя первая жена оставалась на моем полном иждивении, а начала работать она только спустя полгода, поскольку до этого времени была вынуждена заниматься детьми. Кроме того, все платежи за школу, детский садик, на музыкальную школу и репетиторов, на крупные покупки сезонных вещей, а также лекарства оставались и остаются по сей день исключительно на мне.

Нам всегда хочется большего и лучшего, и было бы странным, если бы дела обстояли иначе, поскольку это означало бы прекращение развития каждого из нас и общества в целом. Быть может, я мог бы сделать большее для своих детей, но в том же сравнении с решениями судов, их фактическим исполнением, а точнее, неисполнением данных решений, я все же остаюсь в уверенности, что при всей трагичности ситуации мои решения соответствовали принципам благородства, эффективности и максимального учета интересов детей. Именно эти обстоятельства и позволяют мне передать эти рекомендации максимально большей группе людей через книгу с единственной целью помочь тем, кто окажется в такой непростой ситуации, и что еще важнее, эти рекомендации действительно могут помочь избежать этой ситуации распада семьи.

Начало конца, или Конец нового начала

Раньше, когда я видел нарядную невесту в белоснежном платье и жениха, который возможно, в первый и в последний раз одел пиджак и завязал галстук, я задавал один вопрос своим друзьям: «Знаете, о чем они сейчас думают?», и зачастую, не дожидаясь ответа, продолжал: «Что именно их брак не будет, как у всех, что именно они будут счастливы, проживут очень много лет вместе в любви и гармонии и обязательно умрут в один день». Я относился к этой фразе только как к шутке, но позже осознал, что в большинстве случаев это именно

так, и в этом вся трагедия, и в этом же кроется вся прелесть любви, отношений, брака и даже завершения отношений.

Если начинать отношения с твердой уверенностью, что ничем хорошим это не закончится, вряд ли удастся действительно чего-то хорошее получить от этой жизни. Именно вера, что наши отношения абсолютно индивидуальные, ни на что другое не похожие и мотивирует нас мечтать, пробовать, рисковать. Именно эта мысль о том, что мы когда-то были уверены, что у нас все получится, и должна помочь нам простить друг друга при расставании, ведь когда парень предлагал выйти за него замуж и обещал золотые горы, он действительно верил в это. Верил, что у него все получится, что он сможет это! Девушка, которая шептала парню слова любви, называла его самым лучшим, согласилась выйти за него замуж, а может, даже сама настаивала на браке, так же свято верила, что будет хорошей женой, сделает его счастливым, встретит с ним старость. Поэтому не стоит обвинять друг друга во лжи, в предательстве, если вы дошли до развода. Теперь есть вопросы гораздо более важные, на решение которых и стоит потратить время и силы сейчас в первую очередь.

Возможно, я живу в каком-то сказочном мире, возможно, я очень наивен, но я не думаю, что кто-то мечтает с детства о разводе. По крайней мере, я ни знаю ни одного человека, который учит своих детей с детства, что они обязательно должны развестись, не знаю ни одного человека, который хотел бы в детстве жениться для последующего развода, ни разу не слышал от кого-либо фразу: «Я решил жениться, но это временно. Мне так, просто нужно тут перекантоваться пока». Раз дело дошло до свадьбы, до совместных детей, наверняка никто не планировал все завершить преждевременным расторжением брака.

Раз мы обсуждаем сейчас это, раз у вас в руках эта книга, значит это все же произошло (ну, или вам интересна эта тема по другим причинам). Итак, это произошло, мир перевернулся, жизненные принципы затрещали по швам, прежние жизненные ценности превратились в прах. Наша жизнь уже никогда не будет прежней, нужно решить массу вопросов, но непонятно, с чего начать, а главное, что совершенно не хочется их решать. Однако решать их придется, особенно, если у нас есть общие дети с бывшими партнерами.

Сколько же я в свое время перебрал книг и перечитал статей в надежде найти универсальное решение всех проблем, я мечтал найти четкие инструкции, руководство к действию для сложившейся ситуации, но ничего не помогало, прогнозы экспертов были неутешительными и сводились к тому, что через пару десятков лет все наладится, что общий язык с детьми получится найти после достижения ими возраста двадцати пяти лет. Я очень жаждал услышать какие-то нужные слова для решения всех проблем, в том числе и душевных, но собрал их по крупинкам только спустя год поисков. Теперь я считаю своим долгом поделиться и с вами.

Эти знания, навыки, опыт и рекомендации помогли мне, помогли моим товарищам, а значит могут помочь каждому. Поэтому вдоволь нагоревавшись... Кстати, это тоже нужно сделать, но лучше чуть позже, потому что есть дела поважнее. В общем, вдоволь нагоревавшись, возможно, и наревевшись, после насыщения этим чувством, а может, и чуть раньше, пора вставать и начать действовать. Но встает вопрос, с чего же начать. Даже возвращаясь к той шутке, что каждый верит в индивидуальность их отношений, стоит согласиться, что это действительно так. Все уникальные, у каждого свои особенности, у каждого своя иерархия потребностей. Для кого-то важнее духовные ценности, кто-то все же стремится сначала решить насущные проблемы материального мира. Именно с этой точки зрения предлагается начинать с самого главного, а самое главное у всех свое.

В любом случае рекомендуется начать со списка вопросов, которые нужно решить. Определить сначала условия задачи! Хотя я и выбрал в последующем гуманитарное направление, но изначально в детстве мне больше нравились точные науки, у меня определенно был математический склад ума. При решении вопроса жизни после брака я часто возвращался к воспоминаниям, как мы в школьные годы решали математические задачи.

Если взять, к примеру, классическую задачу, что из точки А в точку Б в полночь выехал поезд, который движется со скоростью шестьдесят километров в час, а через тридцать минут из точки Б в точку А навстречу первому поезду выехал второй, который движется со скоростью семьдесят километров в час, и нужно решить, через сколько часов и в каком именно участке пути они встретятся, если расстояние между точками А и Б триста километров, то начинали мы решение задачи с принятия фактов и записывали в тетрадь условия задачи.

«ДАНО:

1. Первый поезд со скоростью 60 км/ч выехал в 0:00 часов.
2. Второй поезд со скоростью 70 км/ч выехал в 0:30 часов.
3. Расстояние от А до Б 300 км.

НАЙТИ: *

1. Время, когда поезда встретятся.
2. Расстояние, которое за это время проедет каждый из поездов».

После этого мы начинали решать задачу. Бесспорно, мы могли бы долго рассуждать сначала, почему эти поезда выехали в разное время, почему поезда движутся с разной скоростью, почему именно поезд, который выехал из точки Б, движется быстрее, а не наоборот, почему в конце концов они не могут договориться встретиться строго посередине пути, и если даже один из поездов прибудет к этой точке заранее, почему он не может подождать второй поезд, что ему так сложно это сделать, а что быстрый поезд настолько гордый, что не может двигаться чуть медленнее, или почему первый не может напрячься и двигаться чуть быстрее... Справедливые же все эти вопросы. Почему бы их тоже не решить!

Однако думая над этими вопросами, мы тратим лишь свое время, отведенное для решения задачи. Если бы мы в школе думали сначала над поиском этих ответов, которые фактически не помогают нам решить поставленную задачу, урок бы закончился до того момента, как мы приступили к решению этой задачи, в итоге, задача осталась бы не решенной, за контрольную мы бы получили двойку.

Так почему сейчас пары тратят массу времени и сил на обдумывание, а еще и выяснение вопросов, которые не помогут решить текущие задачи, решение которых более приоритетные, задачи, которые действительно необходимо решать. Для каких целей в настоящий момент так важно им понять, почему брак распался, кто больше уступал, кто сильнее любил, кто больше вкладывался, что было бы, если она не поступила так, а он ответил тогда иначе, кто неблагодарная скотина, а кто мученик (мученица) ... Безусловно, это важные вопросы, ответы на которые при некоторых обстоятельствах и стараниях могут помочь не совершать схожие ошибки в будущем, но боюсь, что об этом стоило бы задумываться до распада союза, а теперь немного не до них.

«ДАНО» этой задачи при расторжении брака должно звучать в виде констатации фактов:

1. Брак расторгнут (либо расторгается).
2. Квартиру отсудили не в вашу пользу (а может, наоборот, оставили вам).
3. Алименты не платятся (а может, платятся, но в недостаточном для проживания размере либо в большем, чем даже требуется).
4. Осталась одна с детьми (а может, наоборот, дети живут со вторым родителем и вам не разрешают видеться с ними).

А «НАЙТИ» можно записать в виде описания текущих задач и целей:

1. Найти жилье (арендовать, купить...) или научиться содержать жилье самостоятельно (оплачивать коммунальные счета, закончить ремонт...).
2. Увеличить источник доходов (поменять работу, найти дополнительный заработок, поговорить с бывшим супругом об увеличении размера алиментов или набросать список мотивирующих для бывшего супруга действий, чтобы тот случайно не пожалел о своей щедрости и не пересмотрел их размер...).

3. Научиться выстраивать отношения с детьми в новых условиях, помочь детям пережить тяжелый для них тоже период.

Разве эти вопросы не должны быть в приоритете, чем выяснять и доказывать друг другу и окружающим, кто виноват в распаде вашего союза?

Математический подход часто помогает решать и гуманитарные вопросы, но есть один недостаток в данном складе ума, который выявляется при ответах на вопросы вашего партнера, фактически требующие отступления от условий задачи. Такие коварные вопросы могут нести разлад и в текущих отношениях или в самом начале их становления. Речь идет о тех вопросах с «если», но требующих ответа о том, что это «если» никогда не случится. Например, когда один из партнеров в отношениях задает вопрос: «А как мы будем делить нашу машину, если ты бросишь меня». Разумеется, правильным ответом здесь является: «Дорогая (дорогой), я никогда не брошу тебя». Однако ребята с математическим складом ума берут условия задачи, не ставя их под сомнение. Ведь в условиях этой задачи есть четкое «ДАНО» в виде: союз распался, осталась общая машина, судьбу которой надо решить. Если даже человек скажет, что «если вдруг мы расстанемся, конечно же, машину я оставлю тебе», несмотря на благородные намерения оставить сакральную для многих граждан вещь второй половинке, ответ часто вызывает негативную эмоцию в виде: «Ах, ты подлец! Собираешься бросить меня!!!»

В качестве выводов следуют два совета: в некоторых случаях стоит отходить от условий задачи при ответе на каверзные вопросы с ловушкой в условиях и не стоит обижаться, когда на ваш подобный вопрос с четко определенным условием с «если», ответ не будет соответствовать вашим ожиданиям, ведь у человека математический склад ума, вследствие чего условия вашего вопроса были приняты на веру без критики.

Возвращаясь же к решению задач, возникающих при расторжении брака, также стоит учитывать, что у каждого из нас своя собственная жизнь и она уникальна. В связи с чем у каждого перечень задач может быть абсолютно не похожим на других, но, как показывает практика, по основным направлениям список часто идентичен или очень схож с приведенными ниже. Разве что приоритетность может быть разной. Исходя из анализа тем, освещаемых разными авторами в сфере бракоразводных процессов, а также из рейтинга популярности поступающих к нам вопросов, далее подготовлен список в порядке приоритетности, начиная от самого важного для большинства людей.

Если наши понятия ключевых аспектов жизни будут разниться от приведенных ниже, можем начать с решения вопросов, исходя именно из наших понятий о самом главном. Соответственно и чтение данной книги можно продолжать по собственному усмотрению, выбирая сначала более насущные для себя главы, начиная с тех вопросов, которые в данный момент для нас важнее.

В любом случае перечень вопросов, требующих решения, стоит определить в первую очередь, а сам список будет выглядеть так:

- дети;
- финансы;
- жилье;
- духовный мир;
- отношения с бывшим партнером;
- друзья и родственники;
- новые отношения: наши и бывшего супруга;
- юридическая природа вопроса.

В то же время, стоит отметить, что все вопросы взаимосвязаны, порой один вытекает из другого. Хоть в данном случае вопрос детей определен на первом месте, работать над этим вопросом крайне сложно без работы над духовной частью, ведь независимо от того, вместе вы проживаете или нет, вопрос воспитания детей останется совместным. Вот только как можно

что-то обсуждать с человеком, который предал вас, который бросил, обидел, унизил или что еще он там сделал, по мнению большинства обиженных друг на друга пар. Из серии «нужное подчеркнуть» или «добавьте свой вариант».

К сожалению, этот вопрос, с одной стороны, нужно решить на первых порах, но учитывая душевную боль, переполняющие эмоции, зачастую это не представляется возможным сделать сиюминутно по взмаху волшебной палочки или по щелчку пальцев.

Ответами на вымышленную задачу данной главы у всех получилось время встречи 2,08 часов, расстояние первого поезда за это время 154,615 километров, а второго – 145,385? *

Дети

Моим самым большим страхом в детстве был страх того, что мои родители могут развестись. Я не знаю, с чем связан этот страх, почему я этого боялся. Учитывая, что мой отец, как и большинство мужчин того времени, из кожи вон лез и ночами не спал, чтобы прокормить семью, был вынужден все время разъезжать по всей стране в бесконечных командировках, казалось бы, что в связи с этим вероятность развода и раздельного проживания моих родителей не должна была бы меня сильно беспокоить. Я и так толком его не видел. Все мои воспоминания об отце из детства в основном связаны с тем, как мы его встречали, как провожали и как с мамой пытались решать мужские задачи самостоятельно во время его отсутствия дома.

Разумеется, в этом не было вины отцов того времени, как нет вины в таком же поведении отцов сейчас. Если посмотреть на историю, мужчины всегда где-то пропадали вне дома: в военных походах, на охоте, в поле или в лесу. С тех пор мир не сильно изменился. Мужчины чаще в командировках, ездят на вахты, которые длятся от одного до нескольких месяцев. Мужчины заняты заработком, а женщины чаще – детьми.

Ни в коем случае не хотелось бы никого обидеть, вокруг много мужчин, которые уделяют время своим детям не меньше, чем их жены, также вызывают восхищение женщины, которые воспитывают нескольких детей и добились больших успехов в карьере. Если в чьей-то семье роли распределены иначе, остается только порадоваться этому, я лишь основываюсь на статистике, говорю в данном случае о себе лично и о моем окружении.

Я часто размышлял над этим своим детским страхом, но так и не нашел ответа, почему мне так важно было совместное проживание моих родителей, почему у меня были такие опасения. Причем, я не боялся их преждевременной кончины, почему-то я был уверен, что со мной не может такое случиться. Был абсолютно уверен, что я не могу остаться без родителей в детском возрасте, но развода родителей без видимых на то причин я боялся очень сильно. Общаясь с другими людьми, наблюдая за детьми сейчас, анализируя поведение и слова своих детей, я прихожу к мнению, что дети, конечно же, хотят видеть обоих родителей дома, чтобы их родители любили друг друга, чтобы у всех была полноценная семья с папой, мамой, бабушками и дедушками.

Психологи дают разные объяснения этому желанию детей, некоторые их объяснения мне кажутся абсурдными, некоторые, возможно, имеют право на жизнь, но, как бы то ни было, стоит признать, что для детей это важно и стоит этому несомненно уделить особое внимание. Ведь мало того, что сначала мы по собственной воле, не спрашивая мнения детей, приводим их в этот мир, так потом еще кардинально меняем условия игры. Никто же не спрашивает, а хочет ли ребенок родиться, готов ли он ради мимолетных удовольствий в виде некоторых развлечений, в виде вкусной еды, секса и парочки других приятных бонусов этого мира, всю жизнь нести бремя существования с различными невзгодами, проблемами, горестью, страданиями.

В данном случае предлагается пока опустить всевозможные теории о том, что дети выбирают родителей, а также идеи о договоренностях душ до рождения с распределением миссий и ролей. Отходим от этих идей не потому, что они нам чужды или неприемлемы, к ним мы тоже обратимся чуть позже, но сейчас, когда мы несем ответственность за своих детей, как моральную, так и по закону, именно при текущем положении вещей и с учетом текущего восприятия детьми происходящего вокруг и стоит принимать решения.

За время своей юридической практики самое ужасное, что нам доводилось видеть в бракоразводных процессах, это использование чувств детей в своих корыстных целях и манипулирование детьми, особенно печально наблюдать за этим, когда фактически ребенок или дети не нужны этому родителю или у него нет возможности уделять должное время ребенку, но он

всеми силами пытается добиться решения суда об оставлении ребенка за ним, только ради того, чтобы насолить второму родителю или ради получения алиментов.

Сложно определиться с наилучшим подбором слов, как призвать всех к здравому рассудку, но искренне всей душой и сердцем призываем всех родителей при решении вопросов воспитания детей в первую очередь исходить из интересов детей, а не личных эмоций. Стоит, наверное, обратиться, в первую очередь, к отцам! Сам же будучи отцом, я прекрасно понимаю все их переживания. Я очень хорошо знаю ваши опасения, а может, даже стоит их назвать страхами. Разумеется, всем родителям хочется быть рядом со своими детьми. У отцов страх того, что мамы в последующем будут ограничивать общение с детьми или будут настраивать детей против них, а самый страшный сон, что в один прекрасный день мама влюбится в некоего сомнительного персонажа и переедет с ним в другой регион или страну.

Кстати, знаете почему мужчины уверены, что их бывшая супруга влюбится именно в сомнительного персонажа с самыми невообразимыми отрицательными характеристиками? Есть теория, объясняющая эту мысль, заключающаяся в том, что мужчины очень адекватно оценивают себя, соответственно, раз их бывшая супруга когда-то влюбилась и вышла замуж за такого ужасного человека, как он сам, соответственно велика вероятность, что она еще раз совершит ту же самую ошибку. Поэтому, дорогие дамы, не обижайтесь на своих мужчин, если они вам такое пророчат, это у них все из собственной практики и собственной субъективной самооценки.

В любом случае, какие бы опасения нас не одолевали, уважаемые отцы, какие бы прогнозы мы не строили, мы призываем всех принимать решения, исходя из интересов детей и собственных возможностей, а проблемы и угрозы со стороны ваших бывших супругов мы преодолеем вместе.

Начинать же стоит с интересов и потребностей детей в виде надлежащей заботе о них, их обучении, развитии, желании общаться с родными и близкими людьми. Разумеется, каждая семья индивидуальная, мы знакомы с семьями, где задача финансового обеспечения семьи больше отведена женам, мы также общались с семьями, где детьми больше времени занимается отец, также неоднократно наблюдали детей, которые больше привязаны к отцам, но в данный момент мы все же обращаемся именно к отцам, потому что в нашей стране, да и в большинстве других государств, отцы по-прежнему заняты добычей мамонта, каждое утро уходят на войну, зачастую не в доспехах в виде кольчуги и бронежилетов и не вооруженные копьями и ружьями, а чаще в классических костюмах, вооруженные документами, ручкой и ноутбуком либо другими инструментами, но по-прежнему уходят на войну и проводят там очень много времени ради своей семьи, своих детей.

Так исходя из этого я и призываю каждого родителя, но в первую очередь отцов, задуматься над очень важным вопросом. Этот вопрос мы должны задать сами себе и можем никому не озвучивать свой ответ. Можем не признаваться в этом в суде или на исповеди в церкви. Важно только понять для самих себя сначала об истинном положении вещей по поводу действительной нашей возможности уделять должное внимание детям. Сможем ли мы заботиться о них, водить их в детские сады, на подготовительные курсы в школу, в начальные классы, на различные факультативные занятия в виде музыкальной школы, танцев, каратэ или в бассейн – вот о чем мы должны задуматься до принятия кардинальных решений.

Для этого лучше уединиться в спокойной обстановке, где нас никто не побеспокоит, сделать десять глубоких вдохов и выдохов и представить, что мы выиграли все споры с бывшей супругой, суд вынес решение в нашу пользу, мы даже успели насладиться триумфом победы, отметить это величайшее событие с друзьями, и наступила пора возвращаться к обычной жизни, но теперь на наших плечах наш ребенок или даже несколько детей. Представим теперь свое обычное утро во всех подробностях, как проснулись, выключили будильник, выпили ста-

кан воды, почистили зубы, приняли душ, а теперь идем будить своих детей: кого в детский сад, а кого в школу.

После этого представим, что мы будем делать, какие слова использовать, чтобы разбудить наших детей. Сколько времени нам понадобится, чтобы заставить их встать, умыться, почистить зубы. Чем мы их будем кормить на завтрак, и будут ли они это есть. Сколько нам времени понадобится собрать их в школу или в детский сад. Сколько времени нужно, чтобы отвезти в школу. Ответив на все эти вопросы, посчитаем как рано утром нам теперь придется вставать.

Представив утро и насыщенный рабочий день, когда мы уже валимся с ног, представим, как вечером мы будем забирать своих детей из учебных заведений, что приготовим им на ужин, сколько времени нам понадобится на помощь с их домашним заданием и бесконечными поручениями из детского сада о подготовке поделок. Не забудем про стирку и уборку.

Позволяет ли режим нашей работы выполнять все это каждый день? Сохранилась ли еще у нас уверенность все на том же уровне в том, что мы справимся и хотим бороться за то, чтобы оставить детей с собой? Если ответ все еще утвердительный, то представим наш день на случай внештатных ситуаций в виде болезни ребенка. Представим себе, как мы будем отпрашиваться у своего руководителя на работе, чем будем лечить и как ходить с ребенком по поликлиникам.

Если наш ребенок пока ходит только в детский сад, сразу представим свой день через год или другой, когда ребенок пойдет на подготовительные курсы в школу. Как мы будем забирать из садика вечером, отводить в школу, а потом забирать из школы. Представим первый класс своего ребенка, когда занятия начинаются с утра и длятся всего пару часов, и нам придется среди дня отпрашиваться с работы и забирать ребенка из школы. Не стоит забывать всевозможные дополнительные и факультативные занятия в школе и за ее пределами. Если же наша работа сопряжена с командировками, тщательно продумать следует, как мы будем решать эти же вопросы во время своих командировок.

Представим это все подробно, прочувствуем свое эмоциональное и физическое состояние при решении этих приятных хлопот с детьми. Мы все еще готовы вступать в войну со вторым родителем на право совместного проживания с ребенком только ради того, чтобы насолить бывшему супругу или супруге?

Конечно же, порой жизнь сама все расставляет на свои места, часто помощь приходит от самых неожиданных источников, но не стоит надеяться на кого-то еще при решении перечисленных вопросов. Если жизнь окажется проще и лучше, чем мы ее представляем себе сейчас, порадоваться всегда успеем, но сейчас стоит объективно оценить свои силы и возможности и только на основании этого подробного и всестороннего анализа ситуации и прогнозирования событий стоит принимать решение. К сожалению, как показывает практика, в большинстве случаев никто лучше не позаботится о детях, чем родители этого ребенка. Не стоит бороться за детей с целью потом отдать их своим родителям, даже если бабушка с дедушкой сами настаивают на этом.

Разумеется, если второй родитель не хочет оставлять детей с собой, то у нас попросту не будет другого выхода, как принять их к себе и решать все эти вопросы. Как бы это страшно не казалось, придется это сделать. Если второму родителю хватило сил сказать о том, что он не хочет проживать со своими детьми, значит это действительно так. Ведь многие не находят в себе смелости признаться в подобном даже самому себе. Раз кто-то уже озвучил это свое намерение, то дела обстоят очень серьезно и не стоит настаивать на обратном. Если мы уверены, что с другим родителем детям будет комфортнее, будет лучше, то стоит попробовать поговорить с ним, попытаться убедить с гарантиями помощи с нашей стороны, но не стоит настаивать на этом. Даже если ритм нашей жизни кажется несовместимым с вопросами воспитания детей, и ранее именно второй родитель чаще занимался детьми, теперь придется взять на себя эту роль, ибо из совместного проживания детей с родителем, которому это не нужно, ничего хорошего не выйдет.

Такая интересная противоречивая ситуация вырисовывается, но именно так и обстоят истинные положения вещей в этом деле: с одной стороны мы должны трезво расценивать свой потенциал, но в то же время понимать, что в случае крайней необходимости силы и возможности для решения любых текущих задач представятся.

Также часто встречаются случаи, когда как раз нужно сделать все возможное для того, чтобы оставить ребенка с собой, в тех случаях, когда поведение и образ жизни второго родителя не совместим с вопросами воспитания детей, в том числе, но не ограничиваясь, случаями проявления признаков алкоголизма и/или наркомании.

Хоть мы с коллегами и не так часто ранее занимались бракоразводными процессами, но в нашей личной практике было два схожих случая, когда мама, встретив свою новую и, по ее мнению, настоящую любовь, оставляла детей и исчезала из их жизни на несколько месяцев. В обоих случаях суд принимал решение об определении места жительства детей с отцом. Радует, что в одной из этих историй спустя год мама все же вернулась обратно в город, где проживали ее дети с отцом, и начала пытаться выстраивать заново отношения со своими детьми, которые, даже будучи в столь юном возрасте пяти и семи лет, осознали произошедшее и в первое время категорически отказывались общаться с мамой, несмотря даже на уговоры мудрого отца, который и ранее не допускал каких-либо негативных высказываний в адрес своей бывшей супруги, а в связи с ее появлением прилагал все силы, чтобы убедить детей начать общаться с их мамой.

Детская же обида была настолько сильной, что те отказывались встречаться с родной мамой, принимать от нее какие-либо подарки, не хотели ничего слышать про нее. Нам неизвестно сколько им времени понадобилось и каких усилий, но совместные фото в социальных сетях свидетельствуют, что сегодня оба родителя, хоть и по отдельности, но оба принимают активное участие в вопросах содержания и воспитания детей, дети проводят много времени, как с отцом, так и с мамой.

В другом случае отец детей настоял на подаче иска о разводе с требованиями о выплате алиментов, и поэтому мы не могли объективно оценивать причину и мотивы возвращения матери в жизнь детей и ее борьбу за совместное проживание с ними. Она также вначале пропала на несколько месяцев, но в отличие от предыдущей истории, где супруга даже не являлась на судебные процессы по расторжению брака, в данном случае, получив повестку в суд и копию иска, эта дама достаточно убедительно в слезах рассказывала, как сильно любит детей, вот только после того, как она проиграла первую инстанцию и на стадии апелляции суд не поменял свое мнение, их мама снова исчезла на несколько месяцев, не общалась с детьми, и приставы не могли взыскать с нее алименты.

Возможно, мы все же по-прежнему оправдываем себя, поскольку неоднократно были вынуждены, в нарушение собственных убеждений о том, что детям комфортнее жить с матерями, прилагать массу усилий для того, чтобы получить решение суда в пользу отцов, но в данных случаях мы считаем, что дети были в большей безопасности, оставаясь проживать со своими отцами, они более ответственно подошли к своим родительским обязанностям и, наверняка, продолжают оставаться таковыми и по сей день.

Также хочется предостеречь всех о том, что не стоит бороться за совместное проживание с детьми только лишь ради алиментов. К счастью, для большинства моих знакомых чужда сама мысль о нахождении на чьем-то иждивении, поэтому, когда я, исходя из собственной юридической практики, говорю о том, что находятся люди, которые только ради алиментов судятся за то, чтобы оставить детей с собой, многие не верят мне. Если вы такого же мнения, что в нашем мире не могут быть такие люди, которые бы боролись за совместное проживание с детьми только ради денег, я несказанно рад за всех нас, но все же считаем необходимым осветить и данный вопрос в этой книге.

Сейчас не станем обращать внимание на вопрос о том, что мы будем делать, когда дети вырастут и к нам перестанут поступать алименты, не станем также пытаться внушить мысль о том, как же здорово быть полезным обществу, своим трудом вносить свой вклад в развитие человечества, самореализовываться, расти и развиваться. Возможно, кто-то видит свое предназначение в воспитании детей, кто-то ценит сон больше, чем бодрствование, кто-то не совсем верно истолковал поговорку о том, что лень – двигатель прогресса. В данном случае хочется лишь предостеречь о том, что часто размер алиментов, присужденный судом, сильно отличается от суммы, о которой мечтал истец.

Часто мы осуждаем людей, которые не хотят платить алименты в том размере, в котором требует второй родитель, либо вовсе отказывается платить, мотивируя отсутствием уверенности в том, что деньги будут расходоваться именно на детей. Казалось бы, каждый из родителей просто обязан и должен сам желать участвовать в содержании и воспитании детей, но стоит вспомнить свою реакцию на торговых представителей, которые без нашего ведома и без предупреждения звонят нам в дверь или по телефону. Зачастую наша первая мысль сводится к тому, что это очередные мошенники и мы даже не хотим слушать их, но если им удастся заинтересовать своим предложением, возможно товаром, о котором мы так давно мечтали, то можем позволить им рассказать о товаре.

Учитывая, что их обучают продажам, принимая во внимание, что они каждый день занимаются этим и уже неплохо выучили психологию их потенциальных клиентов, часто нам нравится этот товар. Мы уже готовы купить его. Более того, мы уже представляем, как пользуемся этим товаром, как показываем эту изумительную вещь своим друзьям. Нас даже высокая цена теперь несильно смущает, но будучи здравомыслящими людьми, которые уже несколько раз давали себе слово не принимать поспешных решений, учитывая, что мы не знаем сколько этот товар действительно может стоить в магазине, мы просим дать время подумать. Мы хотим почитать отзывы об этом товаре, мы хотим сравнить цены в интернет-магазинах, но продавец нам заявляет, что это уникальное предложение действует только сегодня, что завтра этот товар будет стоить в два раза дороже, либо говорит, что осталось всего два экземпляра, и соответственно завтра уже этого продукта не окажется в наличии.

Имея обоснованные подозрения, а может, после этой настойчивости даже будучи уверенным, что здесь творится что-то неладное, но не зная, как еще выиграть время на «подумать», мы говорим, что у нас нет столько налички. Тогда торговый представитель предлагает, причем очень упорно предлагает свозить нас до банкомата, готов даже не только до банкомата, но и до банка отвезти и подождать, пока мы оформим кредит.

В этот момент мы начинаем яростно сопротивляться и отказываемся от покупки, потому что, во-первых, нам не нравится, когда нами манипулируют, заставляют что-то делать против нашей воли, и именно настойчивость продавца в первую очередь наталкивает нас на мысль о том, нас пытаются обмануть.

Так зачастую и в ходе судебного разбирательства по унижительному иску о взыскании алиментов, куда человеку пришлось пойти помимо своей воли, потому что на него подали в суд, ведь ему пришла повестка, словно он совершил какое-то ужасное преступление, из-за оказываемого давления и астрономической суммы иска люди начинают сопротивляться, практически таким же естественным способом, как мы переносим вперед центр тяжести своего тела, чтобы не упасть, если кто-то толкает нас в грудь, и чем сильнее нас толкают, тем сильнее мы сопротивляемся вперед.

Справедливым будет замечание о том, что это сравнение выглядит неподходящим, ведь в одном случае мы говорим о родных детях, о желании родителя отвоевать достойное содержание на своих детей, а в другом случае о каком-то продавце, который хочет изъять у нас как можно больше денег, но разве этот продавец не действует из тех же благородных целей – зарабатывать денег для содержания своих детей. Как бы то ни было, но мы очень часто встречаем

на своем пути людей, которые изначально были готовы платить, причем необязательно в части алиментов, но и по другим своим обязательствам, но после подачи иска в суд, расценивают это как объявление войны и тратят еще больше сил, времени и даже денег на судебные расходы, но лишь бы не позволить другому победить в этом непонятном состязании.

Остается только искренне надеяться, что к моменту чтения данной книги, у вас еще не дошло до судебного разбирательства по поводу алиментов, и мы вместе сможем решить этот вопрос мирным путем. Наверняка, меня начнут проклинать все бракоразводные юристы, но я все же озвучу, что обращение в суд – это уже крайняя мера, и зачастую из этого мало что хорошего выходит.

При этом, если даже допустить, что вашему бывшему супругу не удалось сильно снизить размер алиментов, вынесенное решение суда еще не означает, что вы будете получать эту сумму, поскольку эта система еще далека от совершенства и существует множество способов исполнять решения судов не в полном объеме, не говоря уж о полном уклонении. С целью не давать плохих советов для уклонения от содержания детей, не будем приводить конкретные примеры и способы, за свою практику, к сожалению, по долгу службы я уже был вынужден давать подобные советы в предостаточном и даже чрезмерном количестве, но прошу поверить на слово, что вынесение решения суда в нашу пользу далеко не всегда означает его исполнение. Решение суда ≠ его исполнение!

Поэтому прежде, чем категорически отвергать добровольно предлагаемую нам сумму алиментов и обращаться в суд за более крупной цифрой, стоит хорошо все обдумать и взвесить все сильные и слабые стороны этого вопроса.

Следующий очень важный момент в этом вопросе заключается в том, что детям не обязательно знать про спор родителей о том, с кем оставить детей, в случае, когда каждый хочет оставить себе, и уж тем более дети не должны знать о том, что оба родителя не хотят жить со своими детьми. Страшно подумать, что будет твориться в голове у ребенка от мысли о том, что он не нужен своим родителям, какие установки он заложит в своей голове и на какую судьбу запрограммирует себя. Детские выводы о том, что он не достоин любви, что самые близкие люди отказались или хотели отказаться от него, вряд ли прибавят уверенности ребенку в его силах и способностях, соответственно стоит ли ожидать, что личная жизнь и карьера наших детей удачно сложатся в таком случае.

Возможно, психологи ошибаются, и это не соответствует действительности, что такие детские трагедии стираются временем и никоим образом не влияют на взрослую жизнь человека, но готовы ли мы рискнуть и принять на себя такую ответственность за судьбу наших детей. В данном случае, рекомендуется прислушаться к мнению профессиональных психологов и не травмировать детскую психику излишней для них информацией.

Также не стоит второму родителю или другим родственникам рассказывать детям, что отец или мама категорически отказались проживать совместно с ними. В попытке дискредитировать второго родителя, мы также можем нанести непоправимый вред психическому здоровью ребенка и загубить его жизнь. Далее мы еще подробнее опишем причины, по которым не стоит этого делать, почему нельзя наговаривать на другого родителя, но даже одной только причины в виде цели сохранить психическое здоровье детей и дать им шанс на счастливое будущее видится достаточным стимулом для родителей.

Помимо вопросов содержания детей и места их проживания, многие родители вынуждены ломать голову над еще не менее важной задачей, о которой также написано много статей и монографий, посвящены целые главы в книгах, и касается этот вопрос того, когда и как сообщить детям о том, что родители более не могут жить вместе. Когда об этом пора уже сказать, в какой форме, кому из родителей нужно это сделать или обоим вместе, а может, вовсе не стоит говорить, скрывать от детей до последнего сам факт развода – на все указанные вопросы пси-

хологи и прошедшие через расторжение брака люди дают разные советы, и, действительно, у каждого из вариантов есть разные преимущества и недостатки.

Выбирая наиболее подходящий для себя вариант выхода из этой ситуации, а именно – стоит ли говорить о случившемся или о принятом решении необходимо определять с учетом возможности сохранить это в тайне от всех до того момента, пока вы сами не решите сообщить об этом, иначе если ребенок узнает о случившемся не от вас, проблем будет гораздо больше. Ведь хуже состояния ребенка, которого бросили, может быть только состояние ребенка, которому соврали и бросили.

Предлагается попробовать поставить себя на место ребенка в этой ситуации. Давайте представим, что наш самый близкий человек скрыл от нас очень важную информацию, которая непосредственно касается нас. Например, нам не сказали, что в суде рассматривается дело об обращении взыскания на нашу квартиру, а наш супруг, брат или сестра, а может, кто-то из родителей, не рассказал нам об этом. И теперь, когда мы задаем им вопрос о том, действительно ли это так и что вообще происходит, наш самый близкий и родной нам человек говорит, что нет причин для переживаний, что все будет хорошо. Наверняка, у нас возникнет справедливый вопрос о том, почему же нам сразу не рассказали о случившемся, если переживать не о чем?

Теперь представим, что нам сразу рассказали, что кто-то по ошибке подал на нас иск, ничего серьезного и плохого не случилось, это все решается и все наладится. Видится, что во втором варианте больше шансов, что мы поверим словам родного нам человека. Так же происходит и в ситуации с детьми, которых проще убедить в чем-то, успокоить их до того, как они уже успели сделать выводы о том, что их обманули, что все очень плохо, что с этим нельзя жить.

Большинство авторов, компетентных психологов сходятся во мнении о том, что детям придется рассказать, вот только вопрос о том, когда это лучше сделать, все равно остается открытым по ряду причин. Во-первых, часто случается так, что некоторые эмоциональные пары в порыве чувств принимают поспешные выводы о необходимости прекращения отношений и даже собирают вещи и переезжают к маме, подруге, другу или куда-то еще. Если это не обычный способ манипулирования, оба верят в искренность и действительность происходящего, они начинают рассказывать, как им было плохо в этих отношениях, что человек, с которым они встречались, жили или даже были в браке, оказался полным идиотом, абсолютным подлецом, неблагодарным существом, бессердечным предателем, и вовсе самым ужасным человеком на Земле, которого непонятно как собственно Земля и носит.

После чего друзья, родители, знакомые – все, кто слушает их, справедливо, начинают верить практически каждому слову, ибо как они смеют сомневаться, ведь человек не будет врать. К тому же, ему виднее, с кем он жил или встречался, ведь он за эти совместные месяцы или годы лучше, чем кто-либо, узнал этого человека.

Однако проходит некоторое время, влюбленные понимают, что жить не могут друг без друга, разлука была ошибкой, да и сама причина разлуки оказалась не столь существенной или надуманной по причине недопонимания друг друга или каких-то объективных событий. Причин может быть гораздо больше, чем мы озвучили здесь, но результат сводится к тому, что молодые люди принимают решение возобновить свои отношения, вот только непонятно, что теперь делать со всеми теми людьми, которым успели уже рассказать о разлуке, у которых уже сформировалось негативное мнение об этом предателе и подлой твари неблагодарной.

Конечно же, можно делать вид, что ничего не произошло, но любая информация, которая поступает в мозг, так или иначе оседает там. Даже та информация, которая нам совершенно ненавистна, и мы всеми силами сопротивляемся ей, сразу же начинаем спорить, говорить, что это не может соответствовать действительности, но она в любом случае заставляет нас задуматься. Мы начинаем думать, почему, у кого-то и по какой причине могла зародиться

эта мысль, почему человек, который рассказал нам об этом, поверил в это. Как минимум, если даже мы не поверим в это сейчас, у нас может сложиться мнение о человеке, преподнесшем эту информацию, как о человеке, которого легко ввести в заблуждение или склонному к распространению недостоверной информации.

Разумеется, друзья, родственники, родители, которые узнали о нашей разлуке, примут это воссоединение разлучившейся пары, а кто-то, возможно, даже искренне порадуются этому возобновлению отношений, но крайне маловероятно, что их чувства, отношения к этой паре теперь будут прежними. Ведь как можно относиться хорошо к человеку, который оказался предателем и последним негодяем. И это только половина трагичности подобной ситуации, поскольку после этого изменится отношение окружающих, которые узнали «правду», и к самому человеку, который обратно принял этого нехорошего человека.

Печально, что человек не идеален, что у кого-то есть недостатки, но этого человека всегда можно оправдать тем, что он не виноват, поскольку родился таким, ну такой уж у него характер, вот не может он в силу своих умственных способностей пока осознать свои недостатки, начать исправлять их. Можно оправдать человека с недостатками, но оправдывать человека, который осознал, что его партнер не достоин его, понял это, рассказал всем об этом, принял решение о расставании, но несмотря на это, он продолжает общение с ним, более того, возобновляет отношения, – это оправдать или хотя бы понять намного сложнее.

Это схожий вопрос с тем, когда люди выставляют своих начальников, работодателей в плохом свете. Давайте допустим на короткое мгновение, что они правы и действительно их руководители глупые люди, с массой негативных качеств, но в таком случае человек, который работает на этих плохих людей, подчиняется им, еще хуже и ниже в интеллектуальном, нравственном и духовном плане. Ведь именно эти глупые люди руководят ими, а не наоборот. Поэтому рекомендуется придерживаться правила «о руководстве и бывших, как о покойниках, либо хорошо, либо вообще никак».

Именно в этом и заключается одна из причин не говорить детям о размолвке сразу же после ссоры. Зачем говорить заранее о том, что, возможно, не случится или носит лишь временный характер. Однако при этом не стоит забывать о первом правиле, что не стоит скрывать то, что не удастся скрыть. Если есть малейшая вероятность того, что дети могут прознать о нашей размолвке из других источников, врать им не стоит. Несомненно, радует тот факт, что это правило не противоречит и даже подтверждает идею о том, что не стоит всем сразу же рассказывать о своих проблемах в отношениях. Мой отец мне с детства цитировал немецкую поговорку о том, что где знают двое, знает даже свинья. Как только мы что-то расскажем хотя бы одному человеку, то возрастает риск того, что эта информация станет доступной для общественности и вернется к вашему ребенку от третьих лиц, да еще и в более красочной интерпретации.

Возможно, немцы и психологи, в том числе и немецкие психологи ошибались, и существуют преданные друзья, которые никому ни в коем случае ни разу не расскажут о нашей тайне, но, наверное, не стоит доказывать важность и логичность правила о том, что ссор из избы не выносят. Здесь, разумеется же, присутствует противоречие в том, что нельзя проблемы и переживания держать в себе, и с тем, что мы предлагаем на первых порах не рассказывать абсолютно никому о случившемся. Лучше придумать, как выплеснуть эмоции другим способом, но не рассказывая об этом кому-либо, если пока решили все сохранить в тайне от детей. Прокричите о своей боли в подушку, сходите в спортзал и поколотите боксерскую грушу, поднимитесь на гору и прооритесь с вершины скалы, придумайте что угодно, но не рассказывайте пока то, что хотите сохранить в тайне.

Я понимаю, как это непросто, понимаю не только потому, что сам прошел через расторжение брака через семнадцать лет отношений, но еще с тех времен, когда я на некоторое время оказался наедине с онкологией моей сестры. Так случилось, что именно я пошел на прием

к врачу с сестрой, когда она узнала о своем диагнозе, но я был вынужден ожидать в коридоре по просьбе врача, пока он осматривал мою сестру. Когда сестра вышла из кабинета врача и радостно сообщила мне, что у нее нет злокачественных образований, что за онкологию приняли кисту, зная привычку наших врачей порой скрывать правду от пациентов, решил поговорить наедине с врачом.

Придумав некое нелепое оправдание, я попросил сестру подождать меня в коридоре и зашел в кабинет врача. Когда мне сказали правду о фактическом диагнозе сестры, о том, что у нее онкология третьей стадии и рекомендовали не сообщать ей об этом, доверившись мнению профессионалов, я решил, что не стану рассказывать кому-либо и тем более ей. Я слушал прогнозы врачей, но не мог даже пустить слезу, потому что вскоре мне нужно было выйти к сестре с улыбкой на лице, и именно так я и поступил. Я вышел, улыбаясь, и на ее вопрос сказали мне врачи то же, что и ей, я ответил утвердительно, что слава богам, что все обошлось, что придется провести хирургическую операцию над кистой, но онкологии нет. Было непросто держать в себе эту информацию, с которой я не мог с кем-либо поделиться, в то время, что я всегда был достаточно открытым человеком. Поэтому я понимаю, как это непросто, но заверю всех, что ради высшего блага или более высокой цели это все возможно, это выполнимо!

Вторым преимуществом в совете не рассказывать детям о случившемся сразу же называют возможность сообщить детям о том, что это уже случилось давно, что родители уже месяц или два не живут вместе, да жизнь немного изменилась, но это никак не повлияло на отношение родителей к детям. Оба из родителей встречаются с детьми, проводят с ними время. Иногда так случается, что дети даже не замечают того, что родители перестали жить вместе, особенно, если один из них и ранее очень много времени проводил в частых и/или продолжительных командировках.

Третьим важным фактом в пользу того, чтобы не рассказывать детям сразу же о разводе, является гибкий ум детей, а также их чуткость к эмоциональным состояниям родителей. При разговоре с детьми, когда мы будем пытаться объяснить им, что не так уж все и плохо, что с этим тоже можно жить, можно жить хорошо, придется самим в это поверить. Говорить уверенно! Вряд ли дети нам поверят, если мы будем объяснять им, что все будет хорошо, вытирая свои слезы, или если один будет рассказывать об этом, а на заднем фоне второй родитель будет сидеть с бледным видом, прикрывая свое лицо салфетками.

Для того, чтобы научиться говорить о чем-то спокойно, ровным тоном, уверенным голосом, часто требуется время, чтобы наши мысли пришли в порядок, эмоции стихли, мы пришли в себя от потрясения, вышли из шокового состояния. Часто это удастся только спустя определенное время.

Если мы согласны с этой идеей и решили детям пока не рассказывать о нашем разводе, стоит отнестись к этому со всей возможной ответственностью. Нельзя недооценивать детей. У них есть уши, как и у нас, а пытливый ум их зачастую обрабатывает информацию гораздо быстрее и лучше нашего. Ребенок может легко сложить в единый пазл обрывки наших телефонных фраз или перешептываний на кухне. Поэтому если решили никому не рассказывать, значит не рассказываем никому, абсолютно. При детях внушаем себе, что это событие не произошло и даже самому себе не рассказываем об этом.

Ах да! Придется договариваться с партнером или уже с нашим бывшим партнером. Какой бы ужасной эта идея нам ни казалась, как бы он не сопротивлялся садиться с нами за стол переговоров, но придется как-то его убедить поговорить с нами и принять общее решение. Поскольку, если мы будем сохранять тайну прекращения отношений, он также должен согласиться с этим и абсолютно никому не рассказывать об этом.

Разумеется, зачастую это бывает крайне непросто, оба или кто-то из партнеров не хотят что-либо обсуждать, говорить или даже видеть не хотят друг друга, но если у нас есть общие вопросы, требующие решения, придется это сделать. Если у нас совместные дети, никуда

не деться от необходимости периодически встречаться и обсуждать вопросы, требующие совместного решения, и чем раньше это осознают родители ребенка, тем легче будет всем, тем эффективнее будут решаться проблемы.

Часто такие встречи бывших партнеров заканчиваются безрезультатно, а порой и большим скандалом, со взаимными обвинениями во всех бедах, если и вовсе не оскорблениями. Происходит это все в первую очередь из-за того, что еще слишком свежие раны и обиды у партнеров, но, к сожалению, нет возможности отложить решение некоторых вопросов до лучших времен, пока раны затянутся, а время сотрет из памяти некоторые события и слова.

С целью избежать подобных безрезультатных встреч или с отрицательным результатом предлагается четко определить повестку встречи, согласовать ее друг с другом и ни в коем случае не выходить за рамки согласованных к обсуждению вопросов. Если мы решили, что сейчас единственный и самый важный вопрос: это рассказывать детям о размолвке или нет, а если не рассказывать, как долго не рассказывать, то только эти вопросы и следует обсуждать. Не нужно пытаться выяснить, почему брак распался, не пытаться найти виновных в случившемся, не вспоминать былые обиды. Только один вопрос! Только по существу! Вынести вопрос на обсуждение, обоснованно выразить свою позицию, внимательно выслушать позицию и доводы партнера, обсудить все преимущества и недостатки каждой позиции, принять совместное взаимовыгодное решение.

Далее разберем на примере удачных и не самых лучших вариантов обсуждения вопросов. Диалоги ниже приводятся от мужского лица, чтобы не выставить кого-то в негативном свете, ведь со скандальным характером можно встретить как мужчину, так и женщину. Ведь следует стараться быть объективными и не принимать чью-либо сторону, не выставляя кого-то в негативном свете, а кого-то только с положительной стороны.

Чтобы мужчины не назвали меня подкаблучником, который защищает дам, а девушки не обвинили меня в отсутствии объективности из-за мужской солидарности, было принято решение диалог между мужчиной и женщиной представить в обезличенной форме. Возможно, это будет выглядеть странно, но благодаря активному продвижению идей всеобщей толерантности и терпимости, уверен, что не сильно получится удивить кого-то.

Представим, что после формальных «привет» и «здравствуй» родители решили встретиться и обсудить один вопрос:

– Есть мнение некоторых авторов, что детям лучше сразу не рассказывать о случившемся, поскольку есть вероятность того, что мы еще сойдемся снова...

– Даже не мечтай! Я скорее сдохну, чем снова начну жить с тобой!

– Не смей перебивать меня! Всю жизнь не давал мне и слово вставить!

– Кто бы говорил! Ты вечно во всем ограничивал меня, не давал жить той жизнью, о которой я мечтал.

– Ха! Вспомни, с чего все началось! После каких событий я начал так себя вести...

Дальше можно не продолжать, уверен, что результативность этого диалога стремится к нулю, он не принесет ничего другого, кроме потраченного времени, сил и здоровья. Ведь, как всем известно: все болезни от нервов, только венерические от любви. Хорошо бы, если оба родителя смогут соблюдать уважение и вежливое отношение друг другу, и удастся вовсе избежать такого развития диалога, но зачастую этого сложно избежать, поэтому задача одного из собеседников взять на себя ответственность за ведение этого обсуждения, набраться сил, не терпения, а понимания того, что кто-то это должен сделать, поэтому вернемся к началу диалога, где вас прервали, и постараемся снова смоделировать диалог с положительным результатом.

– Есть мнение некоторых авторов, что детям лучше сразу не рассказывать о случившемся, поскольку есть вероятность того, что мы еще сойдемся снова...

– Даже не мечтай! Я скорее сдохну, чем снова начну жить с тобой!

– (Сделав глубокий вдох и выдох, позволив закончить свою фразу нашему собеседнику, изгнав из головы варианты плеснуть водой в лицо грубияну или встать, развернуться и уйти, со спокойным голосом). Я боюсь, что если мы будем прерывать друг друга, у нас ничего не выйдет из этого разговора.

– Я не перебивал тебя! Я высказал свою точку зрения! Мы живем в свободной стране! Ты не можешь затыкать мне рот!

– Хорошо! Я согласен с тобой. Только позволь мне, пожалуйста, закончить свою мысль. Хочу обратить твоё внимание, что я лишь упомянул мнение некоторых авторов. Я даже не выразил своё отношение к ним, поэтому попробую ещё раз! Многие авторы выделяют ряд преимуществ в том, чтобы не рассказывать детям сразу же о разводе. Среди прочих порой абсурдных преимуществ, они выделяют малую, но всё же вероятность того, что отношения могут возобновиться. Также говорят о том, что родители должны сначала разобраться в себе, сами должны поверить в то, что их размолвка никоим образом не отразится на детях. Я же сейчас пребываю в таком состоянии, что не могу быть уверенным в том, что не заплачу в присутствии детей, когда будем говорить об этом, а этого нельзя допускать. Также если нам удастся за это время выстроить удобный для нас и с учётом интересов детей порядок встреч с ними, то мы можем оперировать тем, что наши отношения прекратились уже давно, и за это время ничего ужасного не произошло, а значит и не произойдет далее.

– Я не согласен!

– И почему же?

– Я не согласен и всё тут!

– («Вот всегда ты так! С тобой просто невозможно разговаривать! Как я только терпел тебя столько лет? Я же лучшие годы своей жизни отдал тебе, а ты, скотина такая...» – возможно именно такие слова придут к нам в первую очередь на ум, в случае развития нашего диалога в таком ключе, но мы ведь прекрасно понимаем, к чему это приведет, и поэтому снова делаем глубокий вдох и выдох, и всё тем же спокойным голосом пытаемся выяснить причину, по которой наш партнер отказывается принимать эту идею). Мне кажется, что наш разговор был бы эффективнее и я бы мог принять твою точку зрения, согласиться с тобой, если бы ты объяснил мне почему ты не согласен. Ты сможешь объяснить мне сейчас, по какой причине ты считаешь это плохой идеей? Или тебе нужно время подумать над этим? Тогда можем отложить встречу и продолжить обсуждение в другой день. Только давай договоримся, что пока мы не примем совместное решение, не будем ничего рассказывать детям и вообще кому-либо. Это ровно до тех пор, пока мы не примем совместное решение.

Кстати, если наш бывший партнер возьмет время для того, чтобы подумать, получается, что мы уже достигли нужного результата, правда, пока только на короткое время, буквально на пару дней, пока наш товарищ будет думать. Вот только я не знаю, стоит ли обратить его внимание на это. Если ему сказать об этом, это может сподвигнуть его к обсуждению вопроса именно сейчас и тем самым можно сэкономить время и всё решить на первой же встрече. Однако это может вызвать агрессию, с другой стороны, если ему покажется, что им пытаются манипулировать, или и того хуже, он почувствует себя обманутым.

Зачастую нет правильного решения, в каждом случае всё индивидуально, возможно, кто-то не согласится с приведенными здесь аргументами в пользу того, что стоит повременить с беседой с детьми, возможно, второй родитель приведет более весомые аргументы в пользу обратной идеи, против которых действительно нечего возразить и стоит согласиться с его мнением. Главным остается это правильное построение беседы, где:

- 1) определить повестку встречи с конкретным списком вопросов и строго следовать ей;
- 2) избегать взаимных обвинений, упреков и прочих видов выяснения отношений;

3) стараться задавать открытые вопросы с «почему», «зачем», «как», «что», а не ограничивать нашего собеседника закрытыми и альтернативными вопросами, ведь вопрос «когда

тебе удобнее встретиться, я могу завтра до обеда либо сегодня?» куда приятнее, чем «встретимся сегодня?»;

4) также стараться избегать обвинений в своих вопросах, таких как: «то есть ты считаешь, что ты один такой умник, а все психологи и авторы книг полные идиоты?», лучше спросить «почему ты не согласен с их мнением?»;

5) не перебивать своего собеседника, даже когда он оскорбляет нас, хотя бы по той причине, что нам будет проще продолжить свою речь, если позволить ему высказаться.

Разумеется, встает справедливый вопрос, значит ли это, что придется терпеть оскорбления и другие неприятные слова в свой адрес и ничего не предпринимать. Предлагается для начала разобраться с целями нашей встречи со вторым родителем или вовсе с любым другим человеком. Если мы давно не участвовали в скандалах и нам нравятся скандалы либо уже нет сил, как хочется кого-нибудь оскорбить, тогда это одна история. Хотя также стоит задуматься, стоит ли это делать по ряду материальных и духовных причин. Если же мы преследуем конкретные цели решить определенные вопросы, если мы замотивированы стремлением защитить интересы своих детей, возможно, стоит смириться с тем, что люди пока еще на разных уровнях просветления и кто-то уже считает не приемлемым оскорблять других людей, а кто-то еще не может совладать со своими чувствами.

Главное – определить цели и цену, которую мы готовы заплатить ради достижения этой цели. Когда мы сидим без работы уже несколько месяцев, мы же не говорим потенциальному работодателю, что пусть сам он придет к нам для проведения собеседования, мы готовы принять его неудобные для нас условия встречи. Разумеется, если мы работаем, например, продавцом в магазине, но нас пригласили на собеседование в другой магазин, где зарплата будет на пятьсот рублей выше, чем мы получаем сейчас, и если на собеседовании в наш адрес бросят неприятную фразу, мы можем легко себе позволить развернуться и уйти. Однако если человек бьется за многомиллионный контракт, он часто мирится с куда более жесткими фразами в свой адрес, лишь бы заполучить этого клиента.

В то же время никто не говорит, что мы обязаны просто терпеть и молчать, если нас оскорбляют. Мы хотим лишь донести идею о том, что кроме как игнорировать оскорбления, можно реагировать на них иным способом. Психологи обычно советуют выражать свои чувства по отношению к этим словам или действиям, сказав, например, что нам неприятно слышать такие слова, сказать, что нас сильно расстраивает и выводит из колеи подобные действия, потому что нам больно от них. Причем рекомендуется выражать свои чувства именно к словам и действиям, а не к самому человеку. Считается не самой удачной идеей говорить «ты мне неприятен» или «ты делаешь мне больно». Вместо этого можно сказать, что эти слова причиняют мне боль, что нам неприятно слышать это.

Есть множество объяснений этому, вплоть до того, что меньше шансов получить яростные возражения на наши высказывания о чувствах, когда говорим не о человеке, а лишь о его действиях, но более привлекательной видится теория о том, что человек сам по себе не плохой и не хороший. Он просто есть! Он существует в этом мире с определенным набором характеристик. И только наше восприятие его действий и слов определяет наше отношение к нему. Именно только наше отношение. Ведь самый ненавистный для нас человек кому-то нравится. Да, возможно, он нравится меньшему количеству людей, чем мог бы нравиться, если бы вел себя иначе, но даже при таком поведении, он кому-то продолжает нравиться. Если нам не нравятся нахальные люди, то кто-то считает их крутыми и старается подражать им.

По этой причине мы, как минимум, не имеем права говорить о людях плохо (кстати, получается, что и хорошо говорить мы не имеем права, ибо можем оскорбить чувства тех, кому этот человек не нравится), мы можем только высказывать свое отношение к их словам или действиям, указывая на свои чувства и эмоции. Не говоря о том, что этот поступок ужасный, мы можем говорить, что очень сильно расстроились из-за этого события.

Возможно, не с первого раза, но при должной степени мудрости и стремлений, есть четкая уверенность, что всем нам удастся прийти к единому мнению. Ну, а если уж мы решили никому не рассказывать, то действительно никому, абсолютно никому не стоит рассказывать, и не только из чувства долга, благородства, ответственного отношения к достигнутым договоренностям, но и с целью убедиться, что наш партнер тоже сдержал свое слово и никому не рассказал. Ведь если мы никому не рассказывали, но информация все же просочилась, – это будет свидетельствовать только об одном, что вторая сторона соглашения нарушила условия его конфиденциальности. Если же мы сами тоже рассказали хотя бы только одному человеку, даже будучи уверенными в нем на сто процентов, чисто теоретически мы уже не можем быть уверенными, что информация не просочилась по нашей вине.

А вот уже эту идею можно донести до нашего партнера сразу, чтобы ему тоже было легче соблюдать договоренности.

В остальном же вне зависимости от того, решили мы сразу рассказать детям о случившемся или позже, рано или поздно это все же придется сделать. Не очень приятная новость еще и в том, что придется не только рассказать, но и объяснить причину. Нам не удастся избежать детского наивного «почему». Стоит объяснить причину по аналогии с объяснением причин запретов для детей. Ведь если ребенку просто сказать нельзя, не объясняя причин этого «нельзя», стоит быть готовым, что ребенок сам опытным путем выяснит, а почему это собственно нельзя делать.

Не помню, сколько было мне лет. Видимо, совсем небольшой был возраст, раз я стоял в полный рост возле скамейки и рисовал ручкой на листке бумаги, положив этот листок на скамью. Смею полагать, что я был очень мал, еще по той причине, что рисунок мой сводился в набор линий, не имеющих смысловой нагрузки, преимущественно совершенных круговыми движениями шариковой ручкой. При этом мне даже в голову не приходила мысль о том, что ручка может писать и на крашеной поверхности скамейки, пока мама не подошла ко мне и не сказала, чтобы я ни в коем случае не вздумал рисовать на скамейке.

Я продолжал рисовать на бумаге, но теперь мысль «разве ручка пишет не только на бумаге» и вопрос о том, почему нельзя рисовать на скамейке, уже не выходили из моей головы, а спросить у мамы, почему нельзя, то ли не догадался, то ли ее не оказалось рядом, но в итоге я решил попробовать нарисовать на скамейке. О да! После того, как мама вернулась, увидела мое подпольное творчество, она очень доступно и подробно объяснила мне, что я навсегда запомнил это правило не рисовать на мебели. Вот только мне было очень обидно за испорченную скамейку из-за простейшей причины – мне не объяснили сразу, почему нельзя.

Объяснить причину стоит даже при отсутствии вопроса об этом у ребенка, ведь не получив пояснений от родителей, бурная детская фантазия детей может такие ужасающие картины нарисовать, которые явно будут далеки от действительности. Очень часто дети начинают винить себя, не получив внятного ответа от родителей, полагая, что именно из-за них развелись родители.

Не знаю, сами дети додумываются до такого либо запоминают некоторые фразы родителей, порой сказанные в сердцах, но очень часто от детей можно услышать такие фразы, как:

- я не давал родителям быть наедине друг с другом, поэтому они расстались;
- родители не могли заняться собой, потому что тратили все свое время на меня и поэтому развелись;
- они часто ругались из-за того, что я не слушался, поэтому и разошлись.

Соответственно, с целью не допустить вредные для детей вымышленные ими причины, учитывая пытливый ум детей, стоит заранее подготовиться к вопросу объяснения причин случившегося.

Большинство психологов не рекомендуют говорить, что прошла любовь, что родители перестали любить друг друга, или, того хуже, что кто-то из родителей перестал любить другого.

Объясняется это тем, что ребенку может быть сложно понять это. Также это может нанести вред идеализированным представлениям детей о любви как о прекрасном чувстве, которое один раз и навсегда, и на всю жизнь.

Также не самой удачной идеей видится преподносить решение о совместном проживании, принятое ранее, как об ошибке, что брак был ошибкой. В таком случае ребенок может решить, что и он является ошибкой, так как появился на свет в результате некой ошибки родителей, а не прекрасным плодом взаимной любви. Отношение к себе, как к некой ошибке, не сулит ничего хорошего ребенку.

Практически единогласно все авторы согласны с тем, что объяснения причин должно максимально соответствовать действительности. Чем меньше лжи, чем правдоподобнее будет история, тем больше доверия вызовет она у слушателя. Правда, здесь стоит не забывать про другое правило о том, что не рекомендуется говорить ребенку о втором родителе плохо. Даже если причиной развода послужил алкоголизм или наркомания одного из родителей или тот факт, что один из супругов выносил все имущество из дома, чтобы закрыть свои карточные долги, явно не стоит ребенку говорить об этом.

Каким бы странным это ни казалось, но часто детям достаточно услышать пространную фразу, что такое в жизни бывает, что взрослые расстаются. Услышав эту фразу, дети вроде успокаиваются и перестают спрашивать о причинах, но это может только быть внешним проявлением, не соответствующим действительному эмоциональному состоянию ребенка. Поскольку эта выражение не дает объяснения, не отвечает на вопрос ребенка, соответственно ему ничего другого не остается, как продолжить мыслительную деятельность и сочинять всевозможные и невозможные теории относительно причин случившегося.

Поэтому нам ближе мнение авторов о том, что стоит объяснять, но лучше использовать более конкретные выражения в виде:

- люди растут, развиваются, когда ты только родился, ты игрался с погремушками, а теперь тебе нравится конструктор, а некоторым детям нравятся больше куклы, так и нам раньше нравилось вместе делать некоторые вещи, а теперь у нас поменялись интересы и уже не нравится это делать;

- к сожалению, мы были вынуждены принять решение, что больше папа с мамой не могут продолжать жить вместе, потому что нам не удастся жить без ссор, поэтому, чтобы не ругаться мы решили, что теперь будем жить отдельно друг от друга;

- однажды мы полюбили друг друга и провели очень много счастливого времени, в результате нашей любви родился ты, после чего у нас было еще больше приятных и хороших моментов, но теперь мы начали часто ссориться друг с другом, и чтобы избежать этого, вынуждены начать жить отдельно.

Многие считают, что в качестве объяснения причин развода достаточно указать на то, что родители больше не хотят жить вместе. С одной стороны, вроде причину назвали, что нет желания жить вместе, поэтому решили жить отдельно, но как мы понимаем, что «не хочу» это не причина, так и дети это понимают. Разве нас устроит ответ в виде простого «не хочу», если мы предложим своему любимому человеку пойти гулять или вовсе предложим руку и сердце. Если мы действительно хотели пойти гулять и получили отказ, если мы даже не спросим о причине, но нам все равно пусть даже где-то в глубине души захочется спросить о причинах в виде «почему». И снова же ответ в виде «я просто не хочу» не удовлетворяет наш интерес. Ответы же типа:

- я очень устал сегодня и поэтому не хочу выходить из дома;
- я постирал свою куртку и мне нечего надеть;
- я неважно себя чувствую, я заболел;
- мне не понравилась прошлая прогулка с тобой, поэтому я решил больше не тратить на это время.

Пусть последняя фраза является бестактной или обидной, но зато она, как и предыдущие, хотя бы раскрывает причину отказа и позволяет не фантазировать об истинных причинах случившегося. В случае с детьми ситуация аналогичная.

При этом сразу же вместе с сообщением информации о расторжении брака, необходимо объяснить, что в любом случае оба родителя по-прежнему остаются родителями, никто их не заменит и не планируется заменять. Заверить, что как и раньше оба родителя будут заботиться о ребенке, как по отдельности, так и совместно. По этой причине психологи еще рекомендуют сообщать о разводе обоим родителям вместе, поскольку это служит тем самым доказательством, что несмотря ни на что оба родителя могут обсуждать общие вопросы, договариваться, могут при необходимости находиться рядом друг с другом и ребенком.

Также стоит не забыть в очередной раз признаться в любви к ребенку, пообещать, что любовь с годами будет только крепчать и сохраниться до конца дней.

Спорный вопрос в том, стоит ли произносить самим фразу о том, что развод не вина ребенка, если ребенок сам не говорит и не спрашивает об этом. С одной стороны, если ребенок не спрашивает об этом, это не означает, что он не думает об этом или не подумает позже. С другой стороны, это сравнимо с тем, как мы сразу начинаем думать о белом кролике, если нам кто-то скажет не думать о белом кролике. Ребенок, возможно, и не собирался, и никогда не стал бы обвинять себя в случившемся, но если сразу ему сказать, что это не его вина, он может задуматься об этом и, не поверив нам, найти доказательства того, что он все же виноват, со всеми вытекающими негативными последствиями этого вывода.

Здесь более эффективной видится идея обойтись общей фразой о том, что никто не виноват в случившемся. Эта фраза не обращает внимание на кого-то конкретно, а также помогает решить вопрос обид ребенка на кого-то из родителей. Ведь не редки случаи, когда ребенок обвиняет одного из родителей, что другой ушел, как и обвинения в адрес того, кто ушел. Поэтому видится наиболее продуктивной фраза о том, что никто не виноват, что все старались сохранить семью, но, к сожалению, так случается, что семьи распадаются, что это хоть и неприятные, но естественные вещи, как болезни, как поломка вещей или даже как дождь.

Также есть мнение, что вопрос «почему» часто интерпретируется детьми и взрослыми по-разному, что ребенок, фактически задавая вопрос «почему», не желает знать причину развода, а лишь показывает, что он расстроен случившемся. То есть это как некий риторический вопрос, как протест против случившегося. В связи с этим предлагают вовсе не объяснять причины развода, а поддержать ребенка, рассказать о том, что и мы расстроены, но все наладится. Вот только непонятно, что делать, если эта теория ошибочная, что ребенок все же хотел узнать причину, а родители уклонились от ответа, рассуждая над тем, как ребенок расстроен, как все расстроены, а ребенок, в конечном счете, остается с открытым вопросом о самих причинах развода, поиск ответа на который придется доверить бурной детской фантазии.

Если возникнет желание довериться этой теории о том, что вопрос ребенка не о причинах, а протест, все же стоит в этом убедиться на сто процентов. Например, предложив его уточнить свой вопрос, сказать, что не поняли вопроса.

Ведь многие психологи часто злоупотребляют особенностями характеров, мышления и мировоззрения детей, поскольку достаточно проблематично провести объективный социологический опрос детей дошкольного возраста, чтобы проверить ту или иную теорию. Я был крайне возмущен, когда еще в школьные годы прочитал о том, что дети до определенного возраста не осознают себя как личность, а в доказательство тому приводились доводы о том, что ребенок не говорит «я», часто говорит о себе, как о третьем лице: «Маша хочет кашу», «Саша упал».

Вот только при описании этой теории, видимо, не учли тот факт, что крайне сложно научиться правильно выговаривать слова, когда взрослые сами сюсюкаются и картавят при разговоре с маленькими детьми. Если папа, мама или другие родственники, сами при ребенке

говорят о себе в третьем лице (не «Я схожу сейчас в магазин», а «Мама сейчас ходит в магазин»), а также по отношению к ребенку не используют «ты-фразы», а также говорят, как о третьем лице: «Кто тут у нас проснулся? Алеша проснулся! А кто у нас сейчас будет кушать кашу? Конечно же, Алешенька будет кушать кашу!»

Как при таком раскладе научиться ребенку говорить «я»?

Представим еще, что мы всю жизнь легковые транспортные средства называли автомобилем, а теперь нам скажут, что это неправильно и мы должны называть их кхгуралгуниутами. Как быстро мы привыкнем к этому? Интересно, что происходит в мозгу юного человека, который наконец научился говорить, собственно, как его все это время и учили «бибика», теперь этот предмет неожиданно стал называться «машиной», а «бибика» – это в корне неправильно. Вероятнее всего, только лишь воспитанность и уважение к родителям и другим родственникам не позволяет детям ответить на все это безобразие предложением: «Уважаемые, вы там сначала сами разберитесь уже, как что называется, и только потом ко мне лезьте с нравоучениями».

Мне всегда нравилась притча о мудреце, к которому пришел один гражданин с жалобами на своего соседа и просил рассудить его. Выслушав его, мудрец сказал: «Ты прав». Однако, когда к нему пришел сосед первого господина и рассказал прямо противоположную историю, мудрец также ответил ему: «Ты прав». Тогда ученики этого мудреца спросили, как же такое возможно, что оба человека, излагающих разные точки зрения, оказались правыми, также не может быть, если позиции разные, значит, только один из них может быть прав. На что мудрец ответил: «И вы правы!»

Действительно, сложно доказать, ту или иную точку зрения, особенно в теориях относительно психологии детей, однако в подтверждение своих слов могу сказать, что мои дети ни разу не говорили о себе в третьем лице. Не знаю: по причине их гениальности или ошибочном мнении некоторых авторов. Причем обе версии меня устраивают! Если я прав, то именно тот факт, что мы всегда разговаривали с детьми, как со взрослыми, привел к такому результату, что мои дети не говорили о себе в третьем лице. Приятно же сознавать, что ты прав.

Однако, если же допустить, что все же эта теория о том, что дети не осознают себя как отдельная личность, соответствует суровой действительности, и доказательством тому служат разговоры детей о себе от третьего лица, то мои дети получаются настолько уникальны, ведь они всегда говорили о себе от первого лица, то есть осознавали себя отдельной личностью с момента рождения, ну или, как минимум, с момента формирования речи. Мои дети гениальны от рождения в таком случае. Таким образом, и тот, и другой вариант для меня приемлем, а какой лучше, даже сложно выбрать.

Все эти отступления хотелось свести к тому, что действительно не бывает шаблонных ситуаций, каждая пара уникальна, каждый случай особенный. Для кого-то совет от хандры, в виде окупись в прорубь, взбодрись и приди в себя, действительно будет полезным, а для кого-то окажется последним. Только узнав про различные теории, сопоставив положительные и отрицательные моменты каждой, а также с учетом уникальных особенностей наших отношений, характера наших детей, мы можем принять оптимальное решение. В чем действительно не стоит сомневаться, так это в том, что в любом случае каждому ребенку важно осознание того, что его любят, действительно любят, любят до сих пор и будут любить, не смотря ни на какие сложности в отношениях родителей. Вот эту мысль действительно важно донести ребенку.

После чего уже можно перейти к следующему этапу по работе над вопросами и страхами ребенка. Здесь также не стоит самым додумывать и начинать пытаться рассеивать страхи детей, которые нам кажутся требующими внимания в то время, как дети возможно об этом еще и не думали. Также не стоит давать пустых обещаний, избегать громких заявлений, особенно в части будущих отношений, если у нас нет абсолютной стопроцентной уверенности в чем-то.

Разумеется, если ребенок сам не начинает говорить о своих страхах и опасениях, можно спросить у него, что он чувствует, чего он боится. Именно с помощью открытых вопросов и рекомендуется уточнять у детей причины их тревог и опасений. Вовсе полезно чаще применять открытые вопросы и в общении со всеми людьми, в том числе и с партнером.

Вопрос «ты мне изменил?» является уже обвинением, а не вопросом, то есть человек, который задает такой вопрос, с одной стороны, вроде только спрашивает, и ведь никто не запрещает в мире с декларацией свободы слова задавать вопросы, но фактически в этом вопросе уже заложено обвинение. Даже вопрос «ты мне не изменяешь ведь, правда?» может вызвать агрессию или расстроить человека, ибо как, собственно, вы посмели усомниться в верности вашего партнера.

Более жесткими вариантами вопросов-обвинений являются разве что вопросы, в которых ваши домыслы уже взяты в виде установленных фактов и отражаются в условиях вашего вопроса: «Ты изменяешь мне с Мариной или Светланой? Или с обеими одновременно?» Почему же люди, задавая такие вопросы, оскорбляя своими вопросами собеседника, потом обижаются на резкие ответы. Сколько сил нужно человеку, чтобы отвечать на такие вопросы, сохраняя самообладание. Почему бы не помочь своему родному человеку и не задать открытый вопрос, обращенный к первопричине этого вопроса. На вопрос «почему у тебя на воротнике помада и волос на пиджаке?» больше шансов получить вразумительный ответ и сохранить хорошее настроение свое и партнера.

Открытый вопрос о том, чего именно боится ваш ребенок, поможет узнать истинные страхи и опасения детей. Сводятся же их страхи в основном к одним и тем же группам, которые они часто подчеркивают из разговора взрослых о том, как чей-то папа бросил своих детей и не помогает им, из фильмов и телепередач о проблемах родителей-одиночек, а также от собственных богатых фантазий.

Самым распространенным из опасений, несомненно, является страх того, что родитель, который не будет проживать совместно с детьми, со временем забудет их, перестанет общаться с ними. В ответ на это, безусловно, должны последовать заверения о том, что это исключено, что любовь к детям безмерна и не может умереть по одной лишь причине раздельного проживания. Лучше же слов могут быть только слова, подкрепленные примерами и доказательствами.

Так стоит обратить внимание ребенка, что и ранее при совместном проживании, родители вынуждены ходить на работу, порой у кого-то чаще, а у кого-то реже, но случаются командировки, а когда родители дома, также не могут все свое время уделять детям, поскольку обременены еще домашними делами.

Можно привести в пример родителей, чьи профессии сопряжены с длительными командировками, начиная от людей, работающих вахтовым методом и заканчивая моряками дальнего плавания, которые месяцами не бывают дома и практически не видят своих детей, хотя формально состоят в браке. Это ведь не означает, что они меньше любят своих детей, как и то, что это не означает, что они плохие родители. Никому в обществе и на ум не приходит осуждать таких родителей. Скорее ими восторгаются и сочувствуют, что у них такая сложная работа, что ради семьи они вынуждены месяцами проводить время вдали от дома. Вот только почему-то родителей, которые оказались не в силах дальше оставаться в семье, многие порицают.

Разумеется, это сравнение имеет существенный недостаток, а может, кажется и вовсе не подлежащим сравнению, ведь тот, кто работает вдали от дома, делает это вынужденно, чтобы в том числе прокормить свою семью. Однако в обоих случаях присутствует одна очень важная схожая черта – выбор человека! В обоих случаях: что в решении о разводе, что в работе, сопряженной с длительными командировками, речь идет о выборе. Существуют же люди, которые работают по четкому графику от звонка до звонка и каждый вечер возвращаются домой. Как есть и те, кто работает на дому. Многие же бросают работу или даже бизнес, чтобы посвя-

тить все свое время детям. Раз смогли одни, то могут это же сделать и другие. Таким образом, редкое общение с детьми из-за постоянных командировок – это лишь оправдание своему решению. Такое же оправдание, как и оправдание решению о разводе.

Мы ведь сами знакомы с огромным количеством пар, которые на грани развода, но продолжают совместное проживание по разным причинам, которые редко связаны с любовью друг другу. Не зря существует хорошая, но в то же время и очень жесткая шутка о том, что ипотека сохранила гораздо больше семей, чем какие-либо иные факторы. Зачастую люди не учитывают тот факт, что решение прекратить отношения – очень непростой выбор, на который многие не могут решиться за всю свою жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.